Прошло около полугода, как я попал в этот мир, но сегодняшний день можно назвать знаковым. Столкнулся с тем, из-за чего решил стать полноценным чародеем во что бы то ни стало. Жизнь в суровой реальности без возможности влиять на что-либо.

Трое моих соседей по комнате из пяти, как и многие другие ребята из общежития, к сожалению, скончались от «мягкой зимы». Об этом рассказал наставник, недавно вернувшийся после совета профессоров. Они обсуждали настоящую катастрофу.

Два месяца назад наступила зима и выпал первый снег, но кто же мог подумать, что новый сезон преподнесет неприятный сюрприз в виде ледникового периода. В эти времена система хранения продовольствия была до боли примитивной, чудовищные морозы превратили запасы продовольствия в ледяные камни. Деревья и дрова на зиму покрывались непрошибаемой коркой льда, что затрудняло растопку печи. А если затопить камин или печь, дров не хватало надолго из-за температуры, которая достигала минус пятьдесят или даже минус шестьдесят градусов. Еще, для полного счастья, началась эпидемия.

Холодно, жратвы почти нет, и люди умирают как мухи. Все, что существовало и возникло благодаря лету, увядает и погибает от суровой зимы: люди, продукты, надежда. Так, в одной из комнат общежития произошла драка за лепешку, закончившаяся тем, что бывшие сожители перерезали друг друга. В драках с ножом нет победителей, только разная дата смерти у победителя и проигравшего. Сейчас то самое время, когда любой ученик Бан Арда представляет смертельную угрозу, а за его пределами… Полная задница краснолюда. Особенно в городе, где я живу с наставниками – Ард Каррайге. На улицу выходить все равно, что столкнуться с кучей грабителей, чумными девками и разными бандами. Стражам нет дела до темных дел в городе, они сами решают, как и кого обобрать.

— Что голову повесил? — весело спросил наставник, попивая дорогое вино.

— Да так, думаю, есть ли способ противостоять стихийному бедствию, — хрипло ответил я, попивая горячее вино, несмотря на молодой возраст. Горло почувствовало тепло и стало проще дышать.

— Ну, мой покровитель – великий архимагистр и основатель великой академии. Он – величайший из когда-либо существовавших чародеев. Величайший… Его слова, подаренные бедным ученикам Бан Арда: «для меня – Герхарта из Аэлле – нет никаких преград», — восторженно начал он, но под конец добавил ехидный смешок с помесью сарказма. — И он, величественно, узрел корень проблемы. Суровая зима, словно проклятье небес, обрушилась на головы его славных учеников. Держа руку на сердце, ректор – мой любимый ректор, а не этот трехсотлетний мудила Стрегобор, он возвеличил свой ответ на угрозу жизни его студентам. Ответ, способный решить все тягости, обрушившиеся на нас.

Залпом осушив кружку вина, он поставил её на стол, налил ещё, и посмотрел на горящий камин. Было видно, что Палладию не до смеха, скорее, просто поддерживал образ эксцентричного профессора. Но не долго. Закончив согревать свой взор теплым пламенем, он жестом дал понять, чтобы я поднес свою деревянную кружку.

Я не был против, уже привык подготавливать свою печень к подобным посиделкам. Много пью – мало работаю; иначе приходится страдать от холода.

Всё же, сразу как запахло ледяным мором, наставник немедленно перевел меня из общежития в свою хижину, чтобы помочь пережить мутное время с кружкой горячего вина. Нет, не ту, где мы проводим опыты. Это место, наш новый дом, даже не хижина, а полноценный особняк с каменной обкладкой и вечно горящим камином. И то, несмотря на жар пламени, нам приходилось дрожать по ночам от холода. А припасы доставлять через телепорты. Здесь, в столице Каэдвена, даже имея золото, еду просто так не купить.

— Слушай, ты очень плохой собеседник. Я уже говорил? — недовольно поморщился Палладий, сам же себя коря, что научил меня вести себя подобным образом. Слово – не воробей, вылетит, может влететь клювом в глаз. Мы должны следить за тем, что и кому, а главное – как говорим. Иной раз молчание представляет собой самое настоящее золото. — Спроси – «и чем всё закончилось». Ну же, я не могу сам с собой разговаривать. А у меня нервы шалят! Трупов много, но работать с ними при таком холоде, в гробу видал такую перспективу. И даже не с кем провести утешительную ночку… Уж больно чумные все… Холера меня подери.

Одно радует – из моих наблюдений, его интересуют только трупы маленьких девочек, реже подростков женского пола. Жить с таким человеком под одной крышей не самое плохое, что может случиться. Как он говорил, пару профессоров тоже нашли себе любимчиков, да ещё из аристократических семей. И как они отрабатывают спасение от ледяного мора, истории лучше об этом молчать.

— Ректор свалил на южные земли? — всё тщательно обдумав, предложил очевидный исход. Итог красноречивой выходки.

— Ой, да иди ты… Вампира трахни, что ли, — притворно обидчиво предложил наставник. — Может, в процессе у тебя кровушку умную высосут, потупеешь и, ну, будешь лучше поддерживать разговор. Ну, а так, да… Представляешь, Гедымдейт – тот, кого все ждали после его утомительных магических изысканий, просто толкнул речь всем обучающим в Бан Арде. Мол, мы вам поможем. А на совете профессоров, предложил всем присутствующим свалить подальше от этого говна на южные земли. Никакой верности к своим студентам. Кроме суккубоёба, пожирателя мозгов и алхимического кастрата, все согласились свалить. И я бы тоже свалил, с тобой, но ты… Сволочь всё-таки, а не ребенок. Подкинул такую коварную идею.

— Три месяца назад я впервые опробовал свой дар в действии, а уже сейчас могу поднимать трех мертвецов за раз, после, разумеется, детального изучения их тел, — обосновал свои достижения.

Три месяца – ровно столько потребовалось, чтобы перейти к практике, и ещё столько же, чтобы довести начальную некромантию до ума. Старшая Речь – язык эльфов, реже называемый руническим из-за рунического алфавита для его изучения, был выучен мной назубок. Практика и понимание, как выкачать энергию из трупов, преобразовать её во что-то новое и передать обратно – на десять баллов из десяти. А про навыки вскрытия и физической работы с мертвецами, вообще молчу, ещё в первые месяцы всё было безупречно. За исключением

маленьких ошибок – не критических.

— Но вы сами говорили, — продолжил я. — Что на более глубокое изучение некромантии вам потребуются много средств. Мутагены, алхимические ингредиенты, найм ведьмаков, перекупы катализаторов и драгоценных камней для усиления нежити. Всё это имеет свою цену.

— Да я сам не дурак, но, твоё предложение… — он отхлебнул. — Пока чародеи в страхе бегут, мы, как привыкшие копошиться в кишках… Должны наладить продажу припасов для знати. Ну, нам это нипочём. И не такое дерьмо в руках держали. Правда, всё равно опасно, если мои скупщики сдохнут, тогда лавочку придётся свернуть и валить куда подальше.

— Любую ситуацию можно обернуть в свою пользу, и чем она разрушительнее для других, тем больше возможностей для нас. И больше награда, — пожав плечами, устроился поудобнее в кресле, не забыв накинуть на ноги овечью шкуру. От холода, в целом, неплохо защищает, но можно найти что-нибудь получше.

— Верно, припасы на неделю сейчас стоят как развалюха в Новиграде. Аристократия, готова сорить деньгами, лишь бы протянуть до момента, когда всё придет в норму. А шлюхи, готовые отдаться за комок теста – это кошмар. Представляешь, какая-то живая девка попыталась меня соблазнить по дороге сюда! Вот когда умрет, тогда я подумаю. У неё беда с одеждой, долго не протянет… Если не найдет, кто её согреет, тогда стану её клиентом, хе-хе, — серьезно заявил Палладий. — Хотя, холодновато, чтобы с трупами спать. Чёрт побери.

— Вы слишком много делаете для меня, поэтому мне приходится помогать вам всем, что в моих силах. Все, что я могу сделать, это читать книги в библиотеке и внимательно слушать вас, давая советы на основе накопленных знаний, — решил поддержать разговор кивком. Вино неплохо развязывает язык, хотя я дал инструкции «Элис» фильтровать мою речь, чтобы избежать опасных фраз.

— И всё же жаль, что я не могу долго поддерживать портал. Порталы не моя специализация. Так бы хоть спас этих дураков из академии… Знаешь, среди них были мои любимые студенты. Я… многих из них запомнил, а теперь приходится многих вскрывать, пока они свежие, — тяжело вздохнув, он, поморщившись, выпил с горла остаток бутылки. У деревянных бутылок не очень удобное горлышко, так что ему пришлось постараться. — Ну, хотя бы поймешь разницу в устройстве тел обычных людей и чародеев-неудачников.

— Разницы почти нет, — сухо добавил я.

— И то верно. Всё на более глубоком уровне, наши глаза этого не видят, — хмыкнул Палладий. — Но их мне действительно жалко. В отличие от нашего лысого суккубоеба, практикующего Гоэтию, у меня вот, есть нормальные принципы. Человеческие. Вот у Стрегобора – все принципы – это мои принципы, но вывернутые наизнанку. Ублюдок, уверен, он тешится на солнышке в объятии моего учителя и лапает юных дам по соседству. Пока мы… Мы с тобой, здесь, пытаемся немного заработать. Ведь твоё обучение из-за аномального роста хочет съесть мои накопления. А они мне, между прочим, самому нужны. Возможно, для благих дел? Вот,

как думаешь, может попробовать немного протранжирить их, чтобы спасти хотя бы пару учеников от смерти? Боюсь, к концу зимы численность студентов уменьшится наполовину, если не на треть.

— Всех не спасти. Каждый горазд в поисках хлеба, если нужда заставит. К тому же, если в академии появится помощь без обязательств, — я хотел сказать гуманитарная помощь, но Элис взяла под контроль мою речь и исправно исполнила возложенные на неё функции. Хотя, на нашем этапе отношений с Палладием, он мне как второй отец – духовный, имеется в виду.

Пастырь – добрый.

— Тогда на барьеры будет плевать, куча крестьян с вилами побежит галопом, чтобы сжечь колдунов, наколдовавших себе еду. А молва об этом, что в академии есть чем поживиться, быстро выплывет на поверхность, — наставник покачал головой и продолжил. — Я, кстати, предлагал твою идею профессорам, ну, чтобы транспортировать припасы через порталы. В крайнем случае, попросил перевести всех студентов на южные земли, а не только самых перспективных и талантливых. Ну, пока здесь всё не успокоится. И не потеплеет.

— Кажется, я понял, что вас терзает, — неожиданное озарение вспыхнуло в моей голове.

— Давайте! Смелее! Спасем учеников! Не сильно опозоримся перед школой для девочек. Смотрите, мы выстояли перед хладными ночами! — эмоционально он вскинул ладонь. — Но всем плевать. Деньги за обучение уплачены, а если бездари подохнут как собаки, которых сейчас уже переловили и сожрали, то не надо на них тратить силы и бесценное время. А их семьям можно сказать, что, мол, чума и все дела. Да и у многих студентов их попросту нет. Где нищим взять семью? Что, сточным крысам будем рассказать о смерти бывших обитателей их канализаций? — сплюнув на пол, профессор некромантии сердито ударил по столу.

У него что, от алкоголя совесть проснулась? Ему несколько сотен лет, пусть и кричит на округу, что молод и горяч как двадцатилетний парень. Но за это время, думаю, человек сильно исказится. Даже я буду другим через пару сотен лет, ведь я не позволю Элис останавливать рост моей личности – она должна двигаться естественным для неё путем. В крайнем случае, обращусь к чипу, если скачусь в пучины безумия. Что, вряд ли произойдет. Это говорит во мне не высокомерие, а вера в свои силы.

— Я с вами согласен, профессор Палладий, — уважительно обратился к нему. — Однако, что скажет банк, давший кредиты?

— Ничего. Должники умерли от катаклизма. Все вопросы к катаклизму. И вообще, кредиторов никто в Бан Ард не звал, пусть на конском хере дальше скачут. Назад, к себе, к бумажкам, — буркнул наставник, и неожиданно посмотрел на меня. — Слушай! А это ведь хорошая возможность!

— Поскакать на конском хере? — непонимающе наклонил голову.

— Нет же! Те профессора, кто остался. И кто поддерживает выживаемость всего Бан Арда. С евнухом алхимиком я не в ладах, уж больно часто напоминал ему о его…

— Маленькой проблеме?

— Да-да, о ней, молодец, — искренно похвалил он. — Но практик Гоэтии и пожиратель мозгов… С ними я имею общие дела. Оба преподавателя – настоящие профессионалы. Ведь с трупами мы можем возиться, когда яйца перестанут примерзать к штанине… То есть, пока никак с этим возиться не сможем. Но что касается Гоэтии… Сейчас ещё и смута. Жертвоприношения не должны быстро обнаружить… Вот же сифилис ему в задницу, Зепар, выродок! Я то думал, хера он тут остался! Нет, чёрт возьми его за яйца, он решил приносить демонам жертвы, пока никто из властей не пересчитывает живых людей в своих владениях!

— Ух, — удивлено протянул, чем привлек его внимание. — А пожиратель мозгов, он?

— Он ест человеческие мозги, как правило, тушит. От жарки на сковороде они сильно сжимаются… Но! Так же профессор Оурус владеет искусством работы с мозгами живых существ. Запретное искусство, стоит заметить, но мы, те, кто их практикует…

— Без связей не выжить?

— Есть такое. Попробую хотя бы к одному из них тебя отправить на зиму, чтобы ты опыта набрался. Ух, — под конец он тяжело вздохнул, проводя пальцами по своей шевелюре. — Кажется, придется списать им пару долгов… Так что, не подведи меня. Всё, что тебе дадут, ты должен сожрать и переварить. Это важно. Запомнил? Не высирай их труды!

— Я вас когда-нибудь подводил? — серьезно задал вопрос, допивая вторую кружку вина. Напиток уже остыл, а ведь его магией разогревали.

— Хм, — Палладий серьезно задумался. — И это меня пугает больше всего. За полгода – ни одной ошибки, ни одного упрека, ни одного каприза. Только просьбы научить некромантии. С чем ты отлично справляешься. Кто знает, может – тогда, на пепелище, ты реально умер и получил родство со смертью. Это объясняет твой взрывной талант к поднятию мертвецов. Я этому учился сорок лет, а ты смог освоиться за полгода. Боюсь, так меня и догнать сможешь до моей смерти… Но всё же, надо посмотреть, в чём у тебя есть ещё таланты.

— Говоря о таланте, — абсолютно спокойно и никак не реагируя на связь со смертью, обратился к нему. — Когда мы будем изучать стихийную магию? Говорят, что с неё обычно все начинают. А я ничего пока не могу сделать, вроде создания огня или заморозки предметов. Нет инструкций, нет практической теории, нет ничего. Даже формул.

— Ох, уж эти формулы. С ними ты работаешь превосходно. Раз увидел – на всю жизнь запомнил. Но увы, познакомишься со стихиями от преподавателей этих профилей – они профессионалы и натренированы работать с детьми. Я же могу допустить ошибки в обучении, а

любая ошибка в магии имеет губительные последствия. В следующем году, научишься, если совладаешь с силой стихий. Это не так просто, как кажется, — в следующий миг он взорвался смехом. — Ха-ха-ха! Только представь. Будешь с зелеными юнцами на одной уровне изучать искры из пальцев, а сам, уже, научишься демонов вызывать, трупы поднимать и щелкать разумы людей как орешки – взрывать им мозги ментальной силой. А-ха… ха… ха… Сука, а ведь на правду похоже…

Палладий серьезно задумался, но потом отмахнулся и пошел искать ещё одну бутылку. Вероятно, только завтра отправимся на моё устройство к другому наставнику. Профессор, знающий Гоэтию – Зепар, но преподающий, вероятно, защиту от демонов. И пожиратель мозгов – Оурус.

Плохое у меня предчувствие, но, к счастью, что читать мои мысли бесполезно. Я думаю – на родном языке, а не на языке этого мира. Моя память хранится не в мозгу, а в чипе с мощной защитой в виде шифровки данных. Память этого тела, скорее всего, начнется с деревни.

Есть ещё один слой защиты… Палладий, вероятно, заключит договор, чтобы профессор Оурус не лез в мой разум. В нем уже хранится много информации о некромантии, науке другого чародея. Или же… Нет, нельзя мыслить стандартами фэнтези. Здесь, возможно, всё работает иначе. Нет простого – вижу человека, читаю его мысли. Там может быть полная задница, вроде того, что, чтобы прочитать, нужно сожрать мозг жертвы.

Магия этого мира, действительно, пугающая вещь.

Может быть, во всех магических мирах так? Тогда ладно.

***

Вечный как мир байт на подписку: больше глав, чаще выход, оформленные главы: https://boosty.to/desertgalaxy

http://tl.rulate.ru/book/99609/3428456